

]

Чу И не понял, что Лян Бин имел в виду под этими словами. Кто «вы оба»? Что значит «не закончили»? Впрочем, вникать он не собирался. Глядя прямо на Лян Бина, Чу И спросил:

— Что... происходит?

— Какого хрена происходит?! — рявкнул Лян Бин. — Даю тебе десять секунд. Если сейчас же не провалишь, пеняй на себя!

— Старик Дин, — продолжал Чу И, — что происходит?

— Иди у полиции спрашивай! — взревел Лян Бин. — Кто ты такой, чтобы я перед тобой отчитывался? Твой папаша человека убил, а ты тут решил кулаками помахать?

Твой папаша убил человека.

За последние дни Чу И слышал эти слова бесчисленное количество раз. Слова «твой папа» и «убил человека» — понятия, которые в нормальной жизни никак не могли пересечься, — теперь слились в одно, тяжелым грузом давя на нервы, натянутые до предела.

Фраза Лян Бина стала той искрой, от которой вспыхнуло пламя ярости. Не раздумывая, Чу И бросился вперед и со всей силы ударил Лян Бина в живот.

Лян Бин явно не ожидал такого поворота — он даже не попытался увернуться. Приняв удар на себя, он мгновенно побледнел. Этот прием показал ему дядя Янь: дело было не только в силе кулака, но и в импульсе, идущем от спины и плеч. От удара кулак Чу И даже заныл — кожа содралась о пуговицы на рубашке Лян Бина.

— Ах ты, сука! — опомнился один из приспешников и с размаху влепил Чу И пощечину.

Чу И вскинул руку. Этот блок был не от дяди Яня — это был опыт, полученный за годы побоев. Отбив удар, он снова ударил Лян Бина — на этот раз в солнечное сплетение. У того перехватило дыхание, он отступил на шаг и плюхнулся на землю.

Чу И навалился сверху, вцепился в воротник и прижал его к асфальту.

— Я спрашиваю! — голос Чу И хрипел, и он нанес еще один удар. — Где Старик Дин!

Из носа Лян Бина хлынула кровь. Приспешники бросились вперед, пытаясь оттащить Чу И, но тот впервые осознал, какой огромной силой наделяет его ярость. Он сбросил их руки и снова ударил Лян Бина по носу.

Брызнувшая кровь стала выходом для ярости, которую он подавлял больше полумесяца — нет, которую копил в себе долгие годы. Он сосредоточенно, ни на что не отвлекаясь, впечатал еще пару ударов в лицо Лян Бина, пока один из парней не разбежался и не ударил его ногой по голове, отшвырнув в сторону.

Лян Бина подняли с земли, а двое других набросились на Чу И, принимаясь пинать его ногами. В спину, в плечи, в руки — удары градом сыпались по нему. Но Чу И не чувствовал боли. Он не пытался закрыться — вместо этого он рывком поднялся и снова бросился на Лян Бина, вцепившись ему в запястье.

«Просто схвати и выкрути вверх, — учил дядя Янь. — Но ты низковат, так что силы не хватит.

Выкручивай запястье и дави вниз — он тут же встанет на колени и зарыдает, как в той песне».

Он с силой вывернул запястье Лян Бина и резко нажал вниз. Лян Бин взвыл, его тело согнулось, и он рухнул на одно колено. Приспешники снова начали бить Чу И, но, видя, что тот не отпускает, принялись тянуть его назад. Однако Чу И продолжал выворачивать запястье, и от этого рывка Лян Бин закричал во всю глотку.

Парни в испуге отпрянули. Чу И резко прижал Лян Бина к земле лицом вниз и дернул вывернутую руку вверх. Лян Бин от боли даже голоса подать не мог.

— Отвечай, — Чу И вцепился в его волосы и приподнял голову от земли, — где Старик Дин!

Кто-то из шайки схватил большой разводной ключ и ударил Чу И по плечу. Теперь боль наконец пронзила его. Чтобы не запинаться и не терять времени, Чу И выбрал самый короткий путь к ответу.

— Вали к черту! — прорычал сквозь зубы Лян Бин.

Чу И с размаху приложил его головой о землю. Этот прием он подсмотрел у Янь Хана. На асфальте под носом Лян Бина расцвела кровавая «роза».

— Да просто велели сообщать, если увижу кого из фамилии Янь, и караулить на перекрестке, чтобы он туда не ходил! — не выдержал Лян Бин. — Я его даже не караулил! Он туда не пошел!

— Правда? — спросил Чу И.

— Я полиции всё то же самое сказал! — орал Лян Бин. — Иди у них спрашивай! У Янь Хана спрашивай!

Чу И разжал пальцы. Сзади на него навалились приспешники, оттащили в сторону и начали остервенело избивать. Несколько мужчин из соседних лавок, наблюдавшие за сценой, подбежали к ним и, покрикивая, растащили дерущихся.

Лян Бин вытер окровавленное лицо, сверля Чу И бешеным взглядом.

— Ничего себе, — прошептал кто-то из толпы, — а ведь пацана вечно все шпыняли.

— Видать, до ручки довели, — ответил другой. — Когда человека до ручки доведешь, он и убить может.

Чу И огляделся, но в толпе зевак так и не понял, кто это сказал. Впрочем, пересуды стихли. Он отряхнулся, бросил последний взгляд на Лян Бина и, не оборачиваясь, зашагал к реке. Люди в толпе расступались, давая ему дорогу.

Он не оглядывался и не смотрел по сторонам, уставившись в землю, пока не дошел до пустынного берега у реки, где наконец остановился. В голове была пустота. В ушах звенело. Он даже не мог целиком вспомнить слова Лян Бина. Его словно оглушило.

Прошло немало времени, прежде чем резкая боль во всем теле вернула его к реальности. Болели плечи, руки, голова, спина и ноги. Он осторожно пошевелил конечностями — всё работало. Только тогда до него начал доходить смысл слов Лян Бина: «вы оба» и совет спросить у Янь Хана.

Янь Хан уже нашел Лян Бина! И, скорее всего, тоже успел его отлупить. Получить по физиономии дважды за один день... для местного «авторитета» это было неслыханным позором.

Чу И вдруг ощутил прилив волнения и возбуждения. Он хотел тут же побежать к дому Янь Хана, но, помедлив, достал телефон. Экран треснул. Чу И нахмурился, проверил — аппарат работал, но «глючил»: стоило коснуться стекла, как приложения сами открывались одно за другим. Руки тоже дрожали — то ли от перенапряжения в драке, то ли от пережитого, и в этой схватке с сенсором он явно проигрывал.

Написать сообщение было невозможно, поэтому он кое-как нашел номер Янь Хана и, пока экран снова не сбросил его на рабочий стол, успел нажать кнопку вызова. Услышав гудки, он выдохнул и прижал телефон к уху.

— Абонент временно недоступен.

Чу И замер. Он посмотрел на экран, убеждаясь, что набрал правильно. Телефон выключен?

Он стоял на месте секунд десять, прежде чем сорвался с места и помчался к дому Янь Хана. Выключенный телефон — это, конечно, ерунда, мало ли, батарея села. Но в последние дни, когда Янь Хан был сам не свой, он не забывал заряжать телефон — заказывал еду, играл в игры. Почему он вдруг выключился именно сейчас?

Где-то в глубине души Чу И шевельнулось нехорошее предчувствие. Но он гнал его прочь, просто бежал, уткнувшись взглядом в дорогу. Добравшись до порога дома Янь Хана и увидев распахнутую настежь дверь, он почувствовал, как ноги стали ватными, споткнулся и замер.

— Кого ищете? — из дома вышла женщина и, увидев его, на секунду застыла. — Жильцы съехали.

Чу И смотрел на нее, тяжело дыша и не в силах вымолвить ни слова. Казалось, еще секунда — и он задохнется и упадет в обморок.

Янь Хан не раз ездил с отцом по разным городам, но в самолете летел впервые. Папа боялся высоты: как-то раз они сели на колесо обозрения, и когда кабинка поднялась всего лишь до середины, отец уже почти начал прощаться с жизнью. Янь Хан улыбнулся этой мысли.

Самолет еще не взлетел, и он отрешенно смотрел в окно на выжженную солнцем, белесую землю.

— Плед нужен? — спросил Цуй И. — Лететь полтора часа, можешь немного поспать.

— Полтора часа... три раза туда-обратно — может, и удастся выспаться, — ответил Янь Хан. — Я просто посижу, посмотрю.

— Я договорился с врачом, — сказал Цуй И. — Прилетим, отдохнешь неделю, а потом сходишь к нему, пообщаешься, ладно?